

— Угу. — Оу Шаовэнь энергично кивнул, чувствуя, что они уже договорились. Теперь оставалось только ждать, когда Оу Жэньцзинь назначит время.

После душа, думая о том, что Оу Жэньцзинь находится в соседней комнате, он настолько возбудился, что не мог уснуть. Сидя, он размышлял так долго, что волосы успели высохнуть естественным образом, и в итоге подошёл к другой двери, тихо постучав.

Едва Оу Жэньцзинь открыл дверь, как на него бросилась чья-то фигура. Он отступил на несколько шагов, чтобы удержать равновесие, и тяжело вздохнул.

— Что опять?

— Можно я буду спать с тобой? — Глаза Оу Шаовэня светились, словно в них отражалась вся галактика.

— Нет. — Оу Жэньцзинь отстранил его от себя. Его внезапная горячность была слишком неожиданной. — Я чутко сплю, не привык к тому, что кто-то рядом, легко просыпаюсь.

— Тогда можно я пойду к тетушке Чжоу и буду спать с ней? — Оу Шаовэнь не стал настаивать, сразу сменив цель. — Сегодня я читал книгу, где главный герой каждый день спал, обнимая кого-то. Я тоже хочу попробовать, я никогда не спал с кем-то. Можно я пойду к тетушке Чжоу? Она тоже чутко спит?

Оу Жэньцзинь: «...»

— Ладно, иди принеси своё одеяло.

Оу Шаовэнь радостно согласился, вернулся в свою комнату, принёс одеяло и аккуратно разделил кровать пополам, устроив свои постельные принадлежности.

— Не волнуйся, я сплю очень тихо, обещаю, что не буду тебя касаться и не издам ни звука. — Он не мог сдержать своего волнения, ведя себя как ребёнок, который наутро отправляется на экскурсию.

Оу Шаовэнь больше не говорил о том, чтобы обнимать его во сне. Два одеяла лежали чётко разделённые, и он клятвенно обещал не пересекать границу, но Оу Жэньцзинь решил не оставлять его в покое.

— Разве ты не хотел обнимать меня во сне? Как ты будешь это делать, если не будешь меня касаться?

Оу Шаовэнь повернулся, широко раскрыл руки и хлопнул ими по его спине, крепко обняв.

— Вот так обнять — и достаточно.

— Это так странно, — сказал он. — Каждый раз, когда я касаюсь твоего тела, я чувствую такую радость. Если бы я мог быть ближе к тебе, я был бы ещё счастливее. Как бы я хотел, чтобы это счастье длилось вечно.

Оу Жэньцзинь: «...» Ему показалось, что этот человек как будто намекает, или, другими словами, скрыто приглашает его к чему-то большему.

Он подумал, стоит ли использовать свой привычный предлог — на самом деле я очень консервативен, и я хотел бы, чтобы всё произошло естественно после нашей свадьбы.

Обычно, услышав такой ответ, его любовники радовались и трогались, начиная мечтать о том, чтобы стать тем, кто дойдёт с ним до этого шага.

Но прежде чем он успел заговорить, Оу Шаовэнь без сожаления отпустил его, повернулся и прыгнул на кровать. Он залез под одеяло, оставив снаружи только глаза, которые смотрели на него с удовлетворением и улыбкой, полной такой глубокой привязанности, что казалось, она вот-вот переполнит его.

Горло Оу Жэньцзиня слегка першило. Он чувствовал, что сейчас должен что-то сказать.

Но... что именно?

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Два голоса прозвучали одновременно, тихо, словно они боялись разбудить какой-то прекрасный сон.

— Ты завтра утром уезжаешь? Можешь разбудить меня перед тем, как уйти?

Оу Жэньцзинь лёг на другую сторону кровати.

— Я помню, что у тебя завтра нет работы. Зачем тебе рано вставать?

— А я хочу проводить тебя!

Оу Жэньцзинь тихо засмеялся.

— Видишь, как ты умеешь радовать людей.

— Правда?

— Правда.

— Тогда ты разбудишь меня завтра?

— Хорошо, обещаю, разбужу.

Потом они ещё что-то говорили, но это уже трудно вспомнить.

Из-за одного происшествия в юности Оу Жэньцзинь очень боялся, когда кто-то подходил к его кровати во время сна. Даже самый тихий шаг мог его разбудить. Просыпаться так было очень неприятно — сердце словно выпрыгивало из груди, в ушах звенело, и дыхание сбивалось. Ему приходилось сильно давить на грудь, чтобы успокоиться и восстановить нормальное дыхание.

Проблема была не в самом сне, а в кровати. На диване, за столом или в машине он тоже не мог спать крепко, но не просыпался так резко и мучительно.

Поэтому Оу Жэньцзинь изначально планировал уложить этого ребёнка спать, а потом перейти в другую комнату. Но, к его удивлению, в тихой беседе он быстро заснул и только на следующее утро, проснувшись на кровати, где слышалось чужое дыхание, смутно вспомнил, что в его постели появился ещё один человек.

Он повернулся к Оу Шаовэню. Тот спал очень аккуратно, лёжа на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, неподвижно, как будто безжизненное тело.

Оу Жэньцзинь почувствовал странное сжатие в груди и резко толкнул его.

— Эй, проснись.

— Угу. — Оу Шаовэнь ответил, даже не открывая глаз, затем его ресницы слегка дрогнули, и он взглянул на него.

Оу Жэньцзинь с облегчением улыбнулся.

— Ты действительно не преувеличивал, всю ночь спал так тихо, ни разу меня не задел. — Он сказал, прикоснувшись пальцем к его щеке. — Ну вот, это был наш единственный физический контакт за ночь.

Затем он встал с кровати, надел тапочки и, направляясь в ванную, добавил с серьёзным видом:

— Ты упустил шанс обнять меня во сне, теперь это будет сложно сделать. Очень жаль.

Оу Шаовэнь не отрываясь смотрел, как он идёт в ванную, и кивнул, искренне соглашаясь:

— Да, очень жаль.

Когда Оу Жэньцзинь вышел из ванной, Оу Шаовэнь всё ещё задумчиво смотрел в его сторону. Он подошёл, поднял его подбородок и поцеловал в губы.

Это ощущение было немного иным, чем простое прикосновение кожи, и не похоже на поцелуй в щеку. Оу Шаовэнь, с его ограниченным словарным запасом, не мог описать свои чувства, но он точно знал, что когда Оу Жэньцзинь легонько поцеловал его и начал отстраняться, он совсем не хотел, чтобы тот уходил.

Поэтому он схватил Оу Жэньцзиня за руку, слегка потянул и усадил на край кровати. Другой рукой он обнял его за шею, совсем не желая отпустить.

Уголок губ Оу Жэньцзиня, казалось, слегка приподнялся. Он с готовностью углубил поцелуй, хотя это было лишь лёгкое касание губ, но оно приносило ему огромное удовлетворение. Малыш ничего не понимал, только каждый раз, когда его губы пытались отстраниться, плотно прижимался к ним. Такой наивный, но такой милый.

— Ладно. — Он отстранился, избегая очередного преследования Оу Шаовэня. — Мне нужно идти на работу, а ты поспи ещё.

Оу Шаовэнь покачал головой и поднялся.

— Я хочу позавтракать с тобой.

И они снова позавтракали вместе. Оу Шаовэнь проводил его до машины и стоял у входа, смотря, как она удаляется.

В зеркале заднего вида его фигура напоминала статую ожидания. Всего лишь немного больше ласки, и он уже стал таким привязчивым.

Оу Жэньцзинь улыбнулся, ещё раз взглянув в зеркало. Оу Шаовэнь всё ещё стоял там, глядя на

удаляющуюся машину. Он невольно повторил про себя: действительно, какой же он привязчивый!

После этого дня тетушка Чжоу начала снова и снова говорить Оу Шаовэню:

— Мистер Оу действительно тебя любит, раньше он редко оставался здесь на ночь.

— Никогда не оставлял никого в своей комнате на ночь.

— Когда услышал, что ты хочешь купить нам подарки, так заревновал!

— Как часто ты связываешься с мистером Оу? Мальчики не должны быть такими сдержанными, мистер Оу очень занят, если ты будешь ждать, пока он сам свяжется с тобой, неизвестно, когда вы снова увидите.

И Оу Шаовэнь наконец начал пытаться сам писать Оу Жэньцзиню.

Он колебался целых два дня, добавляя и убирая слова, и наконец отправил сообщение:

[Я хочу поцеловать тебя. Когда у тебя будет время?]

А затем добавил:

[Если ты занят, не приезжай, я сам могу к тебе приехать.]

<http://bllate.org/book/16325/1473548>